

Глава 1. Начало: ты веришь?

Ты веришь? Мне приснился сон, очень долгий, бесконечный сон.

Если бы я знал, к чему приведет пробуждение, то, пожалуй, не стоило бы открывать глаза. Ведь по сравнению с жестокостью яви даже призрачный сон казался мне... желанным исцелением.

~~~~~

Когда он открыл глаза, перед ним расстилалась бескрайняя тьма. Лишь мягкое зеленоватое свечение, окутывавшее его со всех сторон, позволяло разглядеть хоть что-то, напоминая, что дело не в недуге его зрения, а в том, что сам мир вокруг него — лишь пустота.

— Где это? Где я нахожусь?

Он открыл рот, но не смог издать ни звука. Правой рукой он медленно коснулся кадыка, потирая его. Несмотря на удивление и любопытство, в душе царили неожиданный покой и безмятежность. Ни отторжения, ни страха. Казалось, всё, что происходит сейчас и произойдет в будущем, больше не имеет для него никакого значения.

Где же это? И кто... кто я такой?

Он попытался вспомнить хоть что-то, но в голове было пусто, совершенно пусто. Что ж, раз не вспоминается, решил мужчина, значит, так тому и быть. Пришел — значит пришел, уйдешь — значит уйдешь, незачем терзать себя напрасными раздумьями. Кем бы он ни был в прошлом, что бы ни делал и где бы ни бывал — даже если теперь он лишился всего, это вовсе не значит, что его не существовало вовсе. Кто-то, возможно, помнит о нем, а кто-то в конце концов забудет.

Кто именно будет помнить, а кто забудет? Он не знал. Лишь смутно ощущал: — Все возникло из причин и исчезнет в них же, пребывая в естественном покое.

Он не понимал, откуда взялась эта мысль, но, будучи единственным оставшимся отголоском сознания, она стала его истиной. Прошлое мертво, словно вчерашний день. Теперь он — лишь простой человек, не знающий своего имени. Он — это он сам, и больше никого. Поэтому он назвал себя Цзыжу, Юань Цзыжу, а в качестве прозвища выбрал Безымянный.

Прошлое больше не имело к нему отношения. Он начинал с этого самого момента.

~~~~~

Пустота оставалась прежней. Он просыпался и засыпал, засыпал и просыпался бесчисленное количество раз. Он чувствовал, что стал лишь духовным телом, не зная, куда делась его плоть и цела ли она. Впрочем, его это мало заботило.

Больше его беспокоила слабость собственного духа. Вероятно, он был тяжело ранен, и если не восстановиться, то грозило полное исчезновение. К счастью, внутри него сама собой циркулировала некая техника, ему оставалось лишь погружаться в сон... просто спать.

Хотя он чувствовал, что исцеление идет крайне медленно, иного выхода не было. Да и время для него утратило всякий смысл. Пространство было пугающе тихим, но при этом невероятно устойчивым. Возможно, через сотни, тысячи или даже десятки тысяч лет он исцелится. Нужно лишь набраться терпения и ждать. Это ведь так просто, не правда ли?

~~~~~

В очередной раз проснувшись, он уже не мог сосчитать, сколько циклов сна и бодрствования сменилось. Сначала он пытался считать, но теперь это казалось излишним. В горах время течет незаметно, здесь — тем более.

Хотя точного срока он не знал, прошло очень много времени. Изначально пространство было лишь беспросветной тьмой, но теперь она поблекла, сменившись грязновато-серым оттенком. А на его духовном теле недавно проступили золотые руны — от макушки до пят, сплошным узором.

Он подумал: если бы сейчас перед ним поставили зеркало, то, увидев себя, он бы наверняка испугался. Хотя, не зная, как он выглядит на самом деле, он почему-то был уверен, что он — красавец. Да, он смутно чувствовал именно это! Впрочем, для него же лучше, что он не видит себя сейчас. Когда он полностью восстановится, он хочет быть безупречным, изящным и чистым.

Он уже давно мог говорить, а его конечности, прежде скованные болью, обрели гибкость. Но в этом мире, кроме него, никого не было, и его голос, прозвучавший лишь однажды при первом пробуждении, больше не нарушал тишины. Он считал, что его голос прекрасен — хрустальный, чистый, словно капли росы на девятом небе, мелодичный, как трепет цветка лотоса. Но некому было его слушать. Кому же он должен был это сказать?

Руны появились внезапно, во время одного из снов. Раз он не мог от них избавиться, а они, как оказалось, помогали быстрее поглощать духовную энергию пространства для исцеления, он решил оставить всё как есть. Оставалось лишь надеяться, что, когда он вырвется из этого заточения, руны исчезнут. Ходить по миру с таким телом — это совсем не в его вкусе.

— В конце концов, я всего лишь человек, который любит красоту, — вздохнул он про себя.

~~~~~

Раньше он просыпался часто, по привычке озираясь по сторонам, и не мог долго спать. Теперь же он достиг того состояния, когда открывает глаза лишь в исключительных случаях. И этот момент настал.

Он давно понял, что бесконечная тьма этого пространства — не что иное, как сгустки духовной энергии. Сама по себе энергия не имеет формы и невидима, если только не достигает такой плотности, как здесь, превращаясь в белесый туман. По его разумению, такая колоссальная концентрация энергии не должна существовать в мире.

Хоть он и лишился памяти, но здравый смысл его не покинул. Он понимал, что такая энергия формировалась миллиарды лет, возможно, еще до появления Небесного источника. Какое счастье, что он может созерцать это чудо и поглощать его!

Даже научившись сохранять спокойствие, он не смог сдержать легкой улыбки, осознав истинную ценность этого места. Пространство пережило два великих потрясения: сначала энергия стала грязновато-серой после того, как он начал ее впитывать, а затем — густой и молочно-белой. После этих перемен он всё еще оставался один.

Но в этот раз... он приподнялся и посмотрел вдаль. Молочная пелена рассеялась, оставив лишь легкую дымку. Впервые он увидел под ясным небом зеленые горы, пышные деревья и нежную траву. А перед соломенной хижиной он разглядел пухлого кролика, который даже не испугался его появления.

Мужчина плавно опустился на землю, подошел к зверьку и, протянув длинный, изящный палец, мягко улыбнулся:

— Иди сюда.

Кролик пошевелил пушистыми ушами, посмотрел на него, еще раз пошевелил и снова посмотрел. Слово поняв его, зверек, перебирая лапками, наконец подпрыгнул к его руке. Он понюхал палец, лизнул его, но, найдя несъедобным, слабо чихнул, вызвав у мужчины легкий смех. Он бережно поднял кролика и прижал к груди, поглаживая мягкую головку.

— С сегодняшнего дня ты будешь сопровождать меня.

Это было первое живое существо, которое он встретил. Пусть кролик еще не обрел разум и не мог стать верным спутником в битве, но он был ему рад.

Походив по земле, мужчина ощутил, насколько приятнее твердая почва под ногами, чем вечное парение в пустоте. Взмахнув рукой, он сложил пальцы в изящном жесте и с радостью обнаружил, что теперь может творить заклинания.

Раньше, когда он мог свободно двигаться, он тоже пытался что-то создавать, но все попытки

провалились. Он понял, что в этом мире ничего не могло существовать, кроме него самого. Но как же тогда он сам здесь оказался?

Теперь, глядя на возникшие из ниоткуда высокие чертоги, мужчина остался доволен. Он также создал Небесный источник и тренировочную площадку.

Его духовное тело стало плотным. Он чувствовал, что еще немного усилий — и он сможет воссоздать себе физическую оболочку. Он проводил время в тренировках, наблюдая, как золотые руны на его пальцах превращаются в острый клинок, и пришел к выводу, что эти письмена не так уж и плохи. А иногда он отдыхал в тени деревьев с кроликом на руках, лакомясь фруктами. Соломенная хижина превратилась в роскошный дворец.

Шли века. На небе появлялись солнце и луна, падали звезды. Но сколько бы он ни тренировался, ему всегда не хватало самой малости, чтобы воссоздать тело.

Однажды утром, среди горных туманов, в пространстве внезапно появились крошечные светящиеся осколки. Они висели в воздухе, соперничая по яркости с солнцем и луной. Юань Цзыжу улыбнулся, приподняв брови и чуть изогнув тонкие губы. Он прижал к себе кролика, который уже обрел зачатки разума, и прошептал:

— Наконец-то я знаю, что нужно делать.

Он медленно протянул палец, коснулся одного из осколков, и в его сознание хлынул поток воспоминаний. Когда он обернулся, Юань Цзыжу уже исчез, оставив после себя лишь звонкое пение птиц в утреннем лесу.

Он нашел способ вернуть себе тело.

Глава 2. Вань Юань Сюань

В одном из укромных уголков переулка открылась лавка под названием Вань Юань Сюань.

В отличие от других, она открылась без лишнего шума. Когда люди наконец заметили ее, они удивленно спрашивали: — Эй, хозяин, когда же ты успел здесь устроиться? Мы и не заметили!

Потрогав выставленные на прилавке изделия, кто-то сказал: — О, продаешь деревянных марионеток? Боюсь, это не самый ходовой товар.

Юань Цзыжу, который в этот момент был занят чтением книги, улыбнулся и выглянул из-за страниц: — Боюсь, вы ошибаетесь, лавка открыта уже довольно давно.

Он указал на марионетку, которую вертел в руках старик: — Вы правы, с самого открытия не

удалось продать ни одной.

Старик, зашедший поглазеть, был поражен голосом владельца, а увидев его лицо, невольно сглотнул. Для него этот человек был словно небожитель, такой красоты он не встречал никогда в жизни. Старик был крайне заинтригован: почему такой знатный господин в белоснежном шелке открыл лавку в их глуши?

После приятной беседы старик вышел на улицу и начал нахваливать хозяина лавки всем встречным: — На нашей улице появился настоящий небожитель!

Так, хотя товары в лавке спросом не пользовались, имя Юань Цзыжу стало известно каждому в городке. В конце концов, Юань Цзыжу вздохнул, разминая затекшее от постоянных улыбок лицо, и сказал кролику: — Не знаю, стоит ли мне радоваться такой славе?

Хотя он был доволен своей внешностью, постоянные визиты соседей начали его утомлять. Кролик заботливо подцепил зубами ленту для волос и подал ему. Юань Цзыжу с благодарностью принял ее, небрежно перехватив длинные волосы. Ему еще предстояло вырезать безликую куклу.

Его марионетки были особенными. Магия здесь не помогала, требовалась кропотливая ручная работа. Кукла представляла собой овальную фигуру, раскрашенную в яркие одежды, но лицо было гладким. Покупатель должен был прийти и заказать лицо, которое Юань Цзыжу вырезал бы согласно его желанию.

Впрочем, это были лишь обычные клиенты. Он же ждал одного, совершенно особенного гостя, того, кому понадобится его сегодняшняя работа.

Когда Юань Цзыжу уже закрыл лавку, до его слуха донесся радостный звон колокольчика у входа. Он понял: этот редкий гость наконец-то пришел.

<http://bllate.org/book/22153/2307657>